

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра уголовного процесса, криминалистики и судебных экспертиз

**ЗАДЕРЖАНИЕ КАК МЕРА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ПРИНУЖДЕНИЯ**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 434 группы

направления подготовки 40.03.01 –«Юриспруденция»
юридического факультета

МАГОМЕДОВА ТЕМИРХАНА СУЛТАНОВИЧА

Научный руководитель
доцент кафедры уголовного
процесса, криминалистики и
судебных экспертиз,
к.ю.н., доцент

Юрина Л. Г.

Зав. кафедрой уголовного
процесса, криминалистики и
судебных экспертиз,
к.ю.н., доцент

Полунин С. А.

Саратов 2017

Актуальность темы исследования. состоит в том, что проблема задержания подозреваемого занимает центральное место в уголовном процессе как в науке, так и в практической деятельности уполномоченных сотрудников.

Уголовно-процессуальному задержанию присущи как общие для всех мер уголовно-процессуального принуждения признаки, так и характерные только для этого института уголовного судопроизводства. Строгая процессуальная форма должна гарантировать права личности в процессе его применения.

Рассмотрение и анализ положений, связанных с такой мерой процессуального принуждения как задержание, является актуальным и важным, так как это является одним из самых актуальных проблем российского уголовного процесса, в частности проблемы обоснования задержания, соотношение в связи с этой проблемой прав и обязанностей задержанных.

Данный анализ и обуславливает актуальность выбранной темы.

Объектом исследования выступают правоотношения, возникающие в связи с реализацией такой меры уголовно-процессуального принуждения как задержание.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального закона, а также других нормативных актов, регулирующие особенности задержания как меры уголовно-процессуального принуждения, их интерпретация в научных работах и правоприменительных актах.

Целью дипломной работы является исследование и анализ особенностей задержания как меры уголовно-процессуального принуждения согласно законодательству России..

Цель исследования предопределила постановку и решение следующих взаимосвязанных **задач**:

1. Определить понятие и сущность обыска как самостоятельного следственного действия;
3. Проанализировать фактические и процессуальные основания его проведения;

4. рассмотреть понятие и значение уголовно-процессуального задержания;
5. Выделить и рассмотреть проблемы правового регулирования задержания подозреваемого;
6. Проанализировать основания задержания подозреваемого;
7. Охарактеризовать порядок задержания подозреваемого
8. Рассмотреть законодательство о сроках, применяемых при задержании подозреваемого.

Реализация намеченных целей и задач осуществлялась на основе изучения юридической литературы, посвященной заявленной теме. Теоретическую основу исследования составили изучение и анализ трудов ученых, таких как Абдрахманов Р.С., Артемова В.В., Балакшин В.С., Булатов Б.Б., Великопольская А.А., Воронов Д.А., Гайдышева М.Г., Гольцов А.Т., Демиричан В.В., Ким Е.П., Костенко К.А., Мельников В.Ю., Павлов А.В., Панокин А.М., Ретюнских И.А., Самолаева Е.Ю., Сопнева Е.В., Чупилкин Ю.Б. и другие.

При написании выпускной квалификационной работы использовались такие подходы и методы как логический, системный, анализ и синтез, сравнительно-правовой и формально-юридический.

Работа состоит из введения, двух взаимосвязанных глав, разделенных на параграфы, и заключения.

Основное содержание работы

Первая глава выпускной работы посвящена сущности задержания в системе мер уголовно-процессуального принуждения. В данной главе задержание рассмотрено в двух формах ограничения физической свободы лица (причем во всех правопорядках без исключения):

- кратковременное задержание;
- длительное (в той или иной степени) заключение под стражу.

Между указанными формами ограничения физической свободы лица во всех правопорядках имеются значительные отличия: по своей природе задержание является полицейской мерой, т.е. реализацией полицейских функций; заключение под стражу по своей природе является мерой судебного характера, т.е. реализацией судебных функций. В соответствии с национальной терминологической традицией эти меры могут называться по-разному. При этом, такие традиции более устойчивы в континентальных правопорядках (например, фр. противопоставление *garde vue* (задержание) и *provisoire* (заключение под стражу)). Понятийный ряд в англо-американской правовой терминологии менее устойчив, что обуславливает необходимость прибегать чаще всего к добавлению прилагательного «полицейский» (*police detention*, *police arrest*), противопоставляя аресту полицейскому ординарный арест (судебный). Однако на сущностное противопоставление двух автономных форм ограничения физической свободы лица это никак не влияет.

Само по себе разграничение двух форм ограничения физической свободы лица, которые принципиально отличны друг от друга, при этом является универсальной и объективной константой.

Первая из этих форм (полицейская) в России обозначается понятием «задержание», а вторая (судебная) обозначается понятием «заключение под стражу».

Задержание представляет собой кратковременное лишение свободы лица, которое подозревается в совершении преступного деяния.

Фактическое задержание лица, производимое в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, имеет важное правовое значение, поскольку сопровождается, как правило, проведением целого ряда процессуальных действий (опознание, освидетельствование, допрос в качестве свидетеля, очная ставка). Соответственно, с момента фактического задержания лица или иного реального ограничения его прав у такого лица возникает право на обращение к адвокату (защитнику) за юридической помощью.

Уголовно-процессуальное задержание в юридической литературе исследовано достаточно полно и всесторонне, однако единого представления о сущности и характере данного института не выработано. Ярким примером сказанного является проблема соотношения возбуждения уголовного дела и задержания. Попытки разрешить ее предпринимались в науке уголовного процесса уже не раз.

В частности предлагалось выделять в уголовно-процессуальном задержании три этапа - захват, доставление и процессуальное оформление. При этом допускалось утверждение, нелогичное, как представляется, по своей сути: захват и доставление, понималось как фактическое задержание, которое может выходить за пределы уголовно-процессуальных отношений, т.к. применяется не процессуальными субъектами и до возбуждения уголовного дела. Однако по своему содержанию фактическое задержание входит в систему процессуального задержания, т.к. срок процессуального задержания - 48 часов, исчисляется с момента фактического ограничения лица в свободе, т.е. захвата. В связи с этим в теории и практике уголовного процессе произошло размежевание двух правовых категорий: процессуального задержания, определяемого моментом оформления протокола задержания, и фактического задержания, определяемого моментом фактического ограничения лица в свободе.

Нелогичность такого положения очевидна, однако альтернатив ему пока не предложено. Задержание подозреваемого является сложным комплексным процессуально-правовым институтом, включающим в себя процессуальные и иные действия. Задержание включает блок уголовно-процессуальных действий,

административных действий, а также действий, характеризующихся меняющейся правовой природой. Целями задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, являются установление причастности лица к совершению преступления или его непричастности, а также определение оснований для применения меры пресечения.

Учитывая, что объем (перечень) прав лиц в период с момента фактического задержания до доставления в орган расследования процессуальным законодательством не регулируется, существует позиция ряда ученых, заключающаяся в необходимости разъяснения основных прав и обязанностей заподозренному лицу именно с момента фактического лишения свободы передвижения лица. Кроме того, вполне объективно сегодня предлагают некоторые российские ученые-юристы выделить в качестве самостоятельных процессуальных действий: фактическое задержание, доставление задержанного, его личный досмотр, а также указание в протоколе задержания не только времени процессуального, но и фактического задержания лица. С точки зрения автора, эти процессуальные действия могут урегулировать правовой статус лица до возбуждения уголовного дела.

В связи с чем им предлагается внесение в УПК РФ изменений, которыми предлагается УПК РФ дополнить статьей 12, предусматривающей порядок фактического задержания.

Вторая глава посвящена прикладным аспектам задержания подозреваемого.

Так, рассмотрены основания и порядок задержания подозреваемого, а также сроки, применимые при задержании подозреваемого.

УПК РФ предусматривает конкретные, четко сформулированные основания для задержания лица, который подозревается в совершении преступления.

Порядок задержания подозреваемого регламентирован ст. 92 УПК РФ. Задержание, как следует из ст. 92 УПК РФ, процессуально оформляется соответствующим протоколом. Составление такого протокола обычно

производится сразу же после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Указанные процессуальные действия по действующему законодательству вправе совершать одно и то же должностное лицо (орган дознания, дознаватель или следователь).

Фактическое задержание зачастую проводится до возбуждения уголовного дела и оформления протокола задержания. Поэтому для правоприменителя имеет существенное значение соотношение указанных процессуальных действий.

УПК РФ, хотя прямо и не предусматривает процедуры обжалования протокола задержания, в то же время не исключают право обвиняемого и его защитника обжаловать как прокурору, так и в суд действия органа, осуществляющего предварительное расследование, по производству задержания. Подозреваемый на основании норм п. 10 ч. 4 ст. 46, и ст. ст. 123 и 125 УПК РФ вправе обжаловать любые решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам, прежде всего праву на свободу и личную неприкосновенность.

УПК РФ не предусматривает порядка обращения в суд с ходатайством о продлении срока задержания. Постановление о продлении срока задержания суд по установленному в настоящее время уголовно-процессуальным законодательством порядку вправе принять лишь при рассмотрении ходатайства следователя (дознавателя) об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Другими словами, для того чтобы срок задержания был продлен судом, следователю или дознавателю необходимо обратиться с ходатайством об избрании подозреваемому в качестве меры пресечения заключения под стражу.

Применение такой меры уголовно-процессуального принуждения, как задержание, затрагивает интересы не только подозреваемого, но и его семьи, близких лиц, коллег и руководства по месту работы. Государство стремится минимизировать отрицательные последствия применения мер принуждения в ходе уголовного преследования граждан.

Автором выпускной работы видится, что в целях выработки однозначного и правильного толкования момента исчисления срока уведомления о задержании подозреваемого следует руководствоваться ч. 1 ст. 91 УПК РФ, в которой в качестве субъектов, полномочных задерживать лицо по подозрению в совершении преступления, определены орган дознания, дознаватель, следователь. Они же являются должностными лицами, на которых возлагается обязанность по обеспечению права подозреваемого на телефонный разговор с целью уведомления родственников о задержании. В связи с этим автором предлагается внесение изменения в ч. 1 ст. 96 УПК РФ, которыми указать дознавателя среди других субъектов, к которым может быть доставлено задержанное лицо.

Помимо этого, автором поставлена под сомнение привязка 3-часового срока уведомления родственников о задержании к моменту доставления подозреваемого к следователю (в орган дознания). Законом не определено, в каком документе фиксируется момент доставления, с которого должен исчисляться срок уведомления родственника, что осложняет возможность проверить соблюдение установленного срока уведомления. Ранее, до введения упомянутого положения в УПК РФ, срок уведомления исчислялся с момента задержания, который отражался в протоколе. Вероятно, этим документом является рапорт оперативного сотрудника о том, что им было задержано и доставлено некое лицо. Либо моментом отсчета срока уведомления будет являться время, указанное в книге учета задержанных, находящейся в дежурной части. Подобная неопределенность породит новые сложности в работе следователя, дознавателя и послужит очередным толчком к изменениям норм УПК РФ или дополнению ведомственных актов.

Также автором справедливо отмечается проблематичность вопроса отсутствия в законе указания на срок, в течение которого следователь самостоятельно осуществляет уведомление родственников. Если опираться на срок в 3 часа, то возможность уведомления родственников следователем в этот срок невелика. Следователь также предпримет попытки дозвониться до

родственников задержанного и, не дозвонившись, составит письменное уведомление, направив его по почте. Сомнения в возможности соблюдения срока уведомления при реализации такой процедуры объективны.

Итак, ст. 92 УПК РФ регламентирован порядок задержания подозреваемого. Задержание процессуально оформляется соответствующим протоколом. Составление такого протокола обычно производится сразу же после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Указанные процессуальные действия по действующему законодательству вправе совершать одно и то же должностное лицо (орган дознания, дознаватель или следователь).

Зачастую именно задержание свидетельствует о начале уголовного преследования. Задержание по своей природе является одной из форм лишения свободы наряду с заключением под стражу (арестом): в срок лишения свободы, назначенный судом, засчитывается и срок задержания, и срок заключения под стражу. Как отмечалось, подозрение лица в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, является обязательным условием задержания. Задержание, будучи превентивной мерой, в отличие от наказания, применяется лишь в том случае, если виновность не установлена и нет приговора суда, вступившего в законную силу.

Общий срок задержания в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, составляет 48 часов. Этот срок по постановлению судьи продлен может быть еще на 72 часа. В результате максимальный срок задержания составляет 5 суток или 120 часов.

Автором детально проанализирована судебная практика по вопросам применения сроков при производстве задержания. Так, не совсем понятно, какой в принципе допустим максимально возможный срок задержания, пока суд не примет решение относительно избрания меры пресечения - заключении под стражу.

Не выдерживает критики позиция Конституционного Суда РФ и в другом отношении. Если обратиться только лишь к уголовно-процессуальному законодательству и абстрагироваться от конституционных положений, то можно увидеть следующее. Двумя перспективами определяется содержание задержанного под стражей: его возможной причастностью к преступлению и необходимостью применения в качестве меры пресечения заключения под стражу к такому лицу. Задержание может перерасти в арест - заключение под стражу, а может и не перерасти. Нельзя исключить ситуацию, при которой из-под стражи освобождается ранее задержанный подозреваемый, а взамен у него отбирается, к примеру, подписка о невыезде. Основанием для освобождения его из-под стражи также служит непричастность задержанного подозреваемого к преступлению, которое ему инкриминируется. Тогда вопрос о необходимости применения к нему заключения под стражу в качестве меры пресечения отпадает. С другой стороны, не требуется предварительное задержание подозреваемого для избрания ему меры пресечения - заключения под стражу. Подозреваемый в соответствии с ч. 2 ст. 91 УПК РФ задержанию может быть подвергнут в случае направления в суд ходатайства об избрании в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу.

Отсутствие оснований для применения к задержанному подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу должно влечь освобождение его из-под стражи.

Это дает возможность сделать такой вывод: задержание, как общее правило, предшествует заключению под стражу и применяется до вынесения решения о применении к подозреваемому меры пресечения - заключения под стражу.

Кроме того, автором проведен сравнительный анализ уголовно-процессуальных норм по исследуемым вопросам.

Итак, следует заключить, что в уголовно-процессуальном законодательстве не предусмотрено самостоятельной, не связанной с ходатайством следователя (дознавателя) об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения или залога, процедуры разрешения ходатайства о продлении срока задержания. Ее отсутствие создает брешь в защите подозреваемого (обвиняемого) от необоснованного и незаконного задержания, лишает его должных гарантий.

Заключение. Из изложенного можно сделать вывод о том, что уголовно-процессуальное задержание - это очень важный уголовно-процессуальный институт. Сам факт задержания человека является существенным вторжением в сферу его прав, гарантируемых Конституцией РФ, ее ст. 22 (ч. 1), гласящей, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству задержание подозреваемого представляет собой не только неотложное следственное действие, но и одно из оснований для признания лица подозреваемым, а также меру процессуального принуждения. Сроки задержания являются едиными и непрерывными. Составлением протокола задержания и возбуждением уголовного дела не прерывается течение этих сроков.

Для обеспечения прав личности важно установление в законе момента фактического задержания лица. Срок фактического задержания должен непосредственно устанавливаться рапортом лица, которое задержание произвело, и показаниями подозреваемого.